

«Золотая коллекция 21 век»

Рецензия на книгу

Ольга Равченко, писатель, член МГП

НЕ ПРОЙТИ БЫ МИМО...

...вычисляю наличие собрата.
Может, он и не мой современник,
а из расы, ушедшей в затучье

в те далёкие годы парадов,
когда глину с адамов месили,
когда жатву с роскошных парадных
вероломы и голод косили?

Посылаю сигнал соплеменнику –
по морфеме и книжному хрусту
мы друг друга найдём, поелику
свято место не должно быть пусто.

Валентина Бендерская

Маркёр – тот тот, кто маркирует что-либо (товар, изделия и т. п.). Безусловно, слово – маркёр культуры.

Центр Москвы. До Нового года – пару часов и пару остановок. Мы с сыном мечтаем поскорее сесть за праздничный стол, а невестка – моя тёзка (имя дали родители, фамилию – муж) под предлогом «купить ребёнку на вечер какие-нибудь раскраски и фломастеры», заходит в книжный магазин и пропадает... Я вопросительно смотрю на сына. Ребёнок в коляске начинает проявлять беспокойство. Книгу люблю, но не настолько, чтобы в самый, на мой взгляд, неподходящий момент, зависнуть в книжном магазине...

Пять лет спустя мой отдых на Подмосковной даче ежедневно начинается с чтения двум внукам книг – по их просьбе, а вечером мы с невесткой соревнуемся, кто из нас удостоится чести читать девочкам сказки перед сном... И это – в стране, где стало меньше книг и читателей, а качество литературы значительно уступает прежнему?!

Герой Людмилы Миловацкой (некто Дмитрий Романов) признаётся: «Знаешь, когда-то я был уверен, что совершенно равнодушен к драгоценностям, пока не увидел старинные украшения с настоящими камнями. Я на физическом уровне почувствовал, что в этих камнях заключена великая энергия, сила, способная преумножить могущество владельца или свести его с ума».

Цену вещам я знала всегда. Золоту – тоже. Во Флоренции разгуливала по Понте Веккьо (Старому Мосту) вдоль витрин ювелирных магазинов, не подозревая, что где-то на юге Германии есть город Пфорцхайм, известный своей старой традицией производства

золотых и серебряных украшений, и вдоль его витрин спокойно гуляет Марина Ламбертц-Симонова.

Два века – XIX и XXI – графически мало чем отличаются, и литераторы Международной гильдии писателей дерзнули назвать «Золотым» безымянный (пока что) период нашей литературы, а свой альманах – «Золотой коллекцией XXI века»:

*Взялась я за гуж, не скажу, что не дюж,
Но всё ж, имярек, подсоби, –*

просит Валентина Бендерская, рассчитывающая на помощь предвечного друга.

Авторов в книге – 21, и представлены они не биографическими справками, а «через призму их видения современной жизни и сопутствующего ей литературного процесса, который к тому же является совокупностью течений, направлений, произведений писателей и исторических событий в их развитии. Подобное представление о литературе уже дает возможность понять – по каким законам она существует и что влияет на ее эволюцию». Разумеется, в книге также представлены произведения каждого из двадцати одного авторов.

Какими видятся им современная литература и современный литературный герой?

Марина Ламбертц-Симонова: «...не обязательно [...] только человеком нашего времени или вообще человеком. Важно, чтобы он вызывал у современного читателя эмоции, мог “задеть” его чувства и мысли, в чём-то его изменить в положительную сторону, обязательно в положительную, даже если он сам – отрицательный до мозга костей!»

Татьяна Бадакова: «...термин “современная”, думаю, может использоваться литературоведами, критиками и т. п. Для читателя литература должна быть интересной, злободневной, написанной грамотным языком, задевать струны души. По стилю она может быть любой... так же, как и литературный герой».

Людмила Миловацкая: «Литература, как и любой вид искусства во все времена, должна не только отображать окружающий мир, но и преображать, гармонизировать его».

Александр Василенко: «Что значит должна, кому должна? [...] ...хочется уже просто литературы безо всяких -измов. К тому же литература – она такая разнообразная, и у каждого “потока”, жанра ли своя судьба и своя “современность”».

Меняется общество – жанру достаточно приемов и способов, чтобы описать его без упоминания все словосочетания “современная литература»».

Какому книжному формату писатели отдают предпочтение?

Максим Сафиулин: «...никакие электронные и иные носители не смогут заменить эффекта от прикосновения к бумажному изданию, почувствовать его запах и оценить его качество тактильно и визуально».

Яков Каплан: «...отдаю предпочтение бумажной книге. Любой другой вариант – это не совсем книга. Это текст, которым, конечно, можно довольствоваться...»

Эвелина Цегельник: «Книга для детей должна быть тёплой, яркой, приятной на ощупь (бумага, обложка), увлекательной и чуточку таинственной; такой, которую хочется, засыпая, положить рядом.

Электронной – для взрослых. Возможно, аудиокнига, которую слушаешь в пути».

Ольга Фокина: «... [книги] в хорошем состоянии, которые приятно взять в руки».

Марина Ламбертц-Симонова: «Хорошая книга мне нравится в любом виде. Но всё же бумажный вариант...»

Тоня Твист: «Совсем не имеет значения какую книгу читать: электронную или печатную. Но восхищает тот, который читает печатную...»

Поражает откровение от Ефима Златкина: «Чтобы не голодать, мы запоем читали книги».

Существует ли сегодня кризис чтения?

Татьяна Кайзер: «Социум пестует такие феномены культуры, как вкусы, желания, ценности, нормы поведения, интересы. И потому не книги, а реклама проникла в самые глубокие слои сознания».

Виктория Левина: «Да нет, ну почему сразу – кризис чтения? Люди читают много: и в фейсбуке, и в блогах, и в новостных лентах. Правда, такой телеграфный стиль жизни диктует и новые правила для литературы: коротко, увлекательно, динамично!»

Максим Сафиулин: «Кризис чтения существует. Молодежь перестала читать. Сейчас книга для них – не источник знаний, а тяжёлый – мыслительный процесс.

Для них книга – это файл в гигантской библиотеке интернета. Поэтому отношение к книге в наше время совсем не то».

Татьяна Абрамова: «Кризиса чтения не существует, чтение стало уделом учащихся и приверженцев литературы. Поток информации настолько большой, что люди физически не успевают читать. Многие люди, особенно старшего поколения, имеют привычку читать, и не могут жить без этого. Большинство молодежи читает новости в интернете, для чтения художественной литературы теперь нужна особая склонность, либо, не дай бог, заточение, например, в больнице».

Александр Василенко: «Это не кризис, это закономерность. И зависит не от качества литературы или от качества читателя. Исключительно от обстоятельств».

Фрагмент диалога героев Александра Василенко:

– Цивилизации – говоришь нет, а откуда тогда взялись поэты?

– Прилетели, как и ты, – пояснил я, – эта планета изобилует красивыми разноцветными туманами. Вот со всех концов галактики и прилетают сюда поэты, чтобы воспеть эти самые туманы. А космическая струна на выходе из червоточины рвет их корабли на части. И они все почему-то попадают в это болото. [...] В принципе, я могу существовать вечно. А побывало здесь при мне тридцать три поэта. Один даже стал издавать альманах. Назвал его «Нетленка». Потому что из глины, наверное. Мы соорудили с ним печь, и он все страницы альманаха обжег. Я сохранил все выпуски. Хочешь покажу?

– Да на хрена мне твой альманах!»

Как приобщить людей к чтению? Совет от Сергея Минина: «Изменением системы обучения и воспитания, направленной на познание законов мироздания, а современная система приведёт к самоуничтожению человечества».

Эвелина Цегельник: «Молодёжь, в поле моего зрения, читает много. Но техническую и развивающую литературу. И постоянно учится... [...] Я как детский писатель перешла от выпуска книг к выпуску клипов (на песни для детей) и визуализацию в ютубе, тем самым обрела благодарную аудиторию... [...] Очень много зависит от семьи. Уровень внутренней культуры матери и отца. Ответственное отношение к воспитанию ребёнка. Закладка зерна: мы должны читать вслух нашим детям. Читать им то, что их радует».

(Откровение от Председателя Земного Шара Анатолия Мозжухина: «Растущий объём накопленных человечеством знаний давно превзошёл психофизические возможности человека в его освоении и создал проблему, которую можно назвать ИНФОРМАЦИОННЫМ

ПОТОПОМ. Человек с рождения обречён на невежество, ибо он не может постичь и усвоить и малой доли Знаний Человечества. [...] Выход есть. Для балерин и футболистов проблема решена давно. Они с детства знают, что будут значительными людьми – без знания законов Кирхгофа, постоянной Планка и тройного интеграла. И не комплексуют! Так надо ориентировать с раннего детства после тестирования. [...] **ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВСЕОБЩИМ** и проходить в храмах Науки среди «икон» Бессмертных Ученых, Поэтов и Писателей, Отважных Первопроходцев и Исследователей, чей пример должен создавать священно-трепетную обстановку радостной жажды творчества.

Дети должны иметь нормированный рабочий день и **ЗАНИМАТЬСЯ ТОЛЬКО В ШКОЛЕ. НИКАКИХ ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ!** Родители тоже должны быть избавлены от дополнительной нагрузки, которую сейчас перекалдывают на их плечи некомпетентные учителя. [...] Отбор на педагогическую работу должен быть через кастинг с предъявлением **ТРЕБОВАНИЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ МАСТЕРСТВУ УЧИТЕЛЯ (!) В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ**, чем к музыкантам в оркестре, актёрам в театре или к футболистам в клубных командах. Как слепой и глухой человек не может быть сторожем, так человек с каменным сердцем, не умеющий увлечь детей в мир науки, не может быть Учителем. Кандидатов в учителя надо искать как алмазы для последующей огранки в бриллиант Учителя».)

Я с интересом прочла «Золотую коллекцию XXI века»: каждого автора. Задержусь на одной лишь строчке Татьяны Бадаковой:

Сын принёс букет тюльпанов.

Вспоминаю весеннюю картину детства: неизменно бархатная скатерть с бахромой (синяя – повседневная, красная с яркими цветами по углам – праздничная), в центре стола – тюльпаны в оригинальной китайской фарфоровой вазе тончайшей работы. Каждый день с нетерпением жду, пока осыплется последний лепесток (иногда лепесткам помогаю), и тогда я смогу, аккуратно изламывая стебель, сделать из него себе «бусы», а пылью тычинок перепачкать нос, как жжёною пробкой – в театральном кружке. Тюльпаны сменялись нежнейшими пионами.

Вспоминаю картину юности: первый в жизни букет – охапку тюльпанов – подарил мне еврейский юноша, студент испанского факультета Киевского иняза. 1975 год. По случаю 10-летия присвоения Киеву звания «Города-герой» в столицу Украины прибыл Леонид Ильич Брежнев, а по случаю прибытия Генерального секретаря компартии Советского Союза тюльпаны продавали на каждом углу – 3 копейки штука. Подруга-киевлянка Люда успела рассказать мне историю мальчика (которому мама запретила встречаться с украинской девочкой) и попросила: «Не разбивай ему сердце...»

А сколько строк в нашей книге?

Поэт ли, писатель – звание посмертное, но – рискну процитировать снова Ладу Баумгартен: «Познание нового – это способ раздвинуть грани возможного, применить на практике иные формы донесения своего творчества до интересующейся аудитории, заявить о себе, и не тихонько что-то прошептав себе под нос, а на весь мир, и так, чтобы тебя заметили и оценили. Если “не быть на коне” и не поспевать за современным миром с его новыми технологиями, то ты, как был никем, так никем и останешься... Рынок правит миром, рынок жёсткой конкуренции, и в творчестве в том числе. [...] Ведь, если ничего не предпринимать, то общество деградирует в хаос и насилие. Головы заполонит то, что превратит

гомосапиенса, человека разумного, в бездушное и бездумное существо, подчиняющееся тому, кто умеет править умами» («Слово сквозь время и пространство»).

В заключение – любимые афоризм и цитата двух наших авторов.

Максим Сафиулин: «Гений – это человек, который знает, что он талантлив, но... продолжает работать».

Марина Ламбертц-Симонова: «На писательскую тему?.. У меня их много! Вот, например, слова одного из моих самых любимых писателей Эрнеста Хемингуэя: “Писатель, если он настоящий писатель, каждый день должен прикасаться к вечности или ощущать, что она проходит мимо него”».